

НИТЬ БЛАГОДАРНОСТИ

В ДВЕРЬ позвонили. Еще и еще раз.

— Бабуля, звонят! — маленький Алеша коlobком скатился с дивана.

Матрена Пахомовна, его 85-летняя прабабушка, пошла открывать.

Телеграмма была ей: «Дорогая наша, любимая первая учительница. Новым годом, новым счастьем. Доброго здорovia, долгих лет жизни. Мы с вами за новогодним столом. Настя, Иван. Ленинград».

Сколько их было, таких новогодних телеграмм в жизни учительницы? Тысяча, больше? От всей большой родни, друзей, учеников. Только в родне ее путь повторили добрый десяток человек. Дочь Зинаида — ныне инструктор Охотского райкома партии, внучатая невестка — Александра... А сколько учеников продолжили ее педагогический стаж! Вот и Настя, что подписалась в телеграмме.

Первое письмо пришло через сорок лет после того, как они расстались — учительница Матрена Пахомовна Григошина и ее ученики Иван Горбунов и Настя Тренкина. И хотя пришло оно вот так же, в канун Нового года, — 1954-го, оно меньше всего походило на новогоднее: «Посмотрели с Настей фильм «Первая учительница», помните, с Маренкой в главной роли, и устыдились, что до сих пор вас не разыскали. Не сердитесь, не думайте, что мы вас забыли. То, что вы для нас сделали, нельзя забыть».

Ш ЛА ВЕСНА 1914 года. Небольшое мордовское село Колдаисс жило трудно, голодно. Что ни двор, своего хлеба забросать до Нового года хватало. Не лучше других жил и Фрол Горбунов.

Уже который раз сельская учительница Матрена Пахомовна стучалась к нему в дом. И опять тот же ответ:

— За учебу благодарствую, только Ивана я тебе не отдам. От вашей науки хлеба в закромах не прибавится.

Так и ушла ни с чем. Печалило, что ее лучшего ученика отец от учебы оторвал и перед самыми экзаменами отправил поле бороновать. Двое у нее таких было — на глазах острых, на память быстрых — Иван да Настя.

Наступил день экзамена. Уже дети склонились над листками, когда она увидела их в окне: широко шагал вдоль улицы крестьянин Фрол, а ря-

дом, то и дело забегая вперед, Иван — в новой самостканной рубахе.

Церковно-приходскую школу Настя и Иван окончили с похвальным листом. А через несколько дней учительница увозила в уезд на учебу первую девочку из деревни. Ивана отец в тот год все же придержал — послал пастухом мирского стада.

П ОЕЗД с Дальнего Востока прибывал в Ленинград ночью. Уже все, кому надо было встретиться, нашли друг друга. Перрон опустел. И только она, да в стороне офицер кого-то поджидает.

— Горбунов! — выкрикнула наугад и сама испугалась своего голоса: а ну, как не он?

— Матрена Пахомовна, родная! — офицер кинулся ей навстречу. — Вы что же вагон не указали?

Прогостила две недели. Иван с женой Настей (они поженились, когда, закончив в уезде учительские курсы, девушка вернулась в Колдаисс) по очереди водили ее по Ленинграду, музеям, театрам. Иван, кого ни встретит, со всеми знакомит: «Моя первая учительница». Очень ее это смущало.

Была еще встреча. Ездил в Москву на свадьбу к племяннице, на пару дней поехала в Ленинград к своим ученикам. Прогостила месяц — все не хотели отпускать.

Так и живут одной большой семьей старая учительница и ее ученики. Только три года знали они друг друга. И вот уже больше двадцати лет связывает их большая и трогательная дружба. На хабаровский адрес Григошиной летят приветы ото всюду, куда забрасывают служба, дела коммуниста ленинского призыва Ивана Фроловича Горбунова. Большую интересную жизнь прожил он, а связи с землей детства, где стал первым комсомольцем, не порывал. С его помощью в средней школе организован музей истории. И на видном месте — большой портрет первой учительницы Колдаисса — его с Настей первой учительницы.

Наверное, в жизни каждого есть такой человек. Память сердца постоянно возвращает нас к нему. И тогда через тысячи километров и десятки лет один человек находит другого. И незримая нить протягивается между ними — большой благодарности.

Л. ЛАПШИНА.

г. Хабаровск.